

Жюль Верн

Властелин мира

Перевод с французского
Деборы Лившиц

ФТМ

Робур

Жюль Верн

Властелин мира

«ФТМ»

1904

Верн Ж. Г.

Властелин мира / Ж. Г. Верн — «ФТМ», 1904 — (Робур)

ISBN 978-5-4467-0597-9

Роман «Властелин мира» – увлекательный репортаж главного инспектора вашингтонской полиции Джона Строка о расследовании весьма странной истории, переполошившей в начале века всю страну.

ISBN 978-5-4467-0597-9

© Верн Ж. Г., 1904

© ФТМ, 1904

Содержание

1. Что происходит в округе	5
2. В Моргантоне	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Жюль Верн

Властелин мира

1. Что происходит в округе

Горный хребет, который тянется вдоль американского побережья Атлантического океана через Северную Каролину, Виргинию, Мэриленд, Пенсильванию и штат Нью-Йорк, носит двойное название: Аллеганские и Аппалачские горы. Они образуют две различные цепи: на западе – Кэмберлендские, на востоке – Голубые горы.

Эта горная гряда, самая значительная в западной части Северной Каролины, простирается в длину приблизительно на девятьсот миль, или на тысячу шестьсот километров, однако высота ее в среднем только шесть тысяч футов, и самая высокая ее точка – гора Вашингтон.¹

Для альпинистов этот горный хребет (один конец его спускается к рекам штата Алабама, а другой – к заливу Святого Лаврентия) не представляет большого интереса. Даже самые крутые его гребни не достигают верхних слоев атмосферы, и потому в нем нет той притягательной силы, которой обладают великолепные вершины Старого и Нового Света. Однако и в этой цепи была одна гора, Грейт-Эйри, на которую не могли взобраться туристы и которая поэтому слыла неприступной.

Впрочем, хотя до сих пор альпинисты пренебрегали вершиной Грейт-Эйри, вскоре ей суждено было привлечь всеобщее внимание, и даже вызвать тревогу, по совершенно особым причинам, – о них я и должен рассказать в начале этой истории.

Если я заговорил здесь о себе, то единственно потому, что, как увидит читатель, я имел непосредственное отношение к одному из самых замечательных событий двадцатого века. Порой я даже спрашиваю себя, не изменяет ли мне память, действительно ли это событие произошло, или я пережил его только в своем воображении. В качестве главного инспектора вашингтонской полиции я в течение пятнадцати лет принимал участие в расследовании самых разнообразных дел, и мне часто давали секретные поручения, к которым я, как человек весьма любознательный, имел особое пристрастие. Не удивительно поэтому, что мое начальство вовлекло меня и в эту невероятную авантюру, где мне предстояло столкнуться с непостижимыми тайнами. Однако я с самого начала предупреждаю, что мне должны верить на слово, потому что, говоря об этих чудесных событиях, я не могу привести в свидетели никого, кроме самого себя. А если мне не захотят верить, ну что ж, – пусть не верят!

Вершина Грейт-Эйри расположена как раз среди той живописной цепи Голубых гор, которая тянется вдоль западной части Северной Каролины. Ее округлые контуры ясно видны при выходе из поселка Моргантон, выстроенного на берегу реки Сатавбы, и еще лучше – из местечка Плезент-Гарден, расположенного несколькими милями ближе.

Что же такое в сущности эта вершина Грейт-Эйри? Оправдывает ли она имя, данное ей жителями окрестностей этой части Голубых гор? Название последних вполне уместно: при известных атмосферных условиях их очертания окрашиваются лазурью. Но если под именем «Грейт-Эйри» подразумевается орлиное гнездо, то не связано ли это с тем, что там находят приют хищные птицы – орлы, коршуны и кондоры? Не парят ли они крикливыми стадами над этим пристанищем, доступным только им одним? Нет, право, их здесь не больше, чем на других вершинах Аллеганских гор. И даже, напротив, было замечено, что в иные дни, подлетев к Грейт-Эйри, пернатые хищники как будто спешат удалиться от этого места и, опи-

¹ 1918 м (прим. авт.).

сав над ним несколько кругов, разлетаются в разные стороны, оглашая воздух своими пронзительными криками.

Так почему же тогда эта гора получила имя Грейт-Эйри? Не лучше ли было бы назвать вершину просто «цирком», – ведь такого рода «амфитеатры» часто встречаются в гористых областях разных стран? Должно быть, там, среди высоких скал, есть обширная и глубокая котловина, возможно, даже небольшое озеро или водоем, образованный зимними дождями и снегом; такие озера есть и в Аппалачских горах, на разной высоте; они нередко попадают в горных цепях Старого и Нового Света. Пожалуй, под названием «цирк» и следовало бы отныне включить эту вершину в географические справочники.

И, наконец, последняя гипотеза: нет ли на вершине Грейт-Эйри кратера, принадлежащего погруженному в долгий сан вулкану, который когда-нибудь может проснуться от подземных толчков? Не угрожает ли он окрестным жителям такой же катастрофой, какая произошла во время яростных извержений Кракатау и Мон-Пеле? Если озеро действительно существует, то разве нельзя предположить, что воды его, просочившись в недра земли, превращаются от подземного огня в пар и угрожают равнинам Каролины таким же бедствием, какое имело место в 1902 году на Мартинике?

Это предположение недавно подтвердилось некоторыми признаками: над Грейт-Эйри появились пары, указывавшие на наличие каких-то геологических процессов. Однажды крестьяне, работавшие в поле, услышали даже какой-то необъяснимый глухой гул.

А ночью над горой появился огненный столб.

Пары вырывались из котловины, и когда ветер отогнал их к востоку, на земле остались следы пепла и копоти. Среди царившего вокруг мрака тусклое пламя, отраженное низко нависшими облаками, бросало на окрестности какой-то зловещий свет.

Не удивительно, что эти странные явления сильно встревожили всю область. Необходимо было выяснить, что же в сущности происходит. Газеты Каролины беспрестанно упоминали о так называемой «тайне Грейт-Эйри». Они обсуждали вопрос: не опасно ли жить поблизости от горы?... Статьи вызвали одновременно любопытство и тревогу, – любопытство у людей, которые, не подвергаясь никакой опасности, попросту интересовались явлениями природы, и тревогу у тех, кто рисковал стать жертвами этих явлений, если они действительно представляли угрозу для обитателей окрестных селений. В большинстве своем это были жители Плезент-Гардена, Моргантона, а также других поселков и довольно многочисленных ферм, разбросанных у подножья Аппалачских гор.

Жаль, конечно, что альпинисты до сих пор ни разу не сделали попытки взобраться на Грейт-Эйри. Никто еще не переступал через окружающую ее скалистую стену, а может быть, там и не существовало расщелины, открывавшей доступ в котловину.

Но разве не было Поблизости другой остроконечной или конусообразной горы, по высоте превосходившей Грейт-Эйри, откуда открывался бы вид на всю ее вершину? Нет, на несколько километров вокруг не было гор выше Грейт-Эйри. Гора Веллингтон, одна из высочайших точек Аллегана, находилась слишком далеко.

Итак, тщательное исследование Грейт-Эйри стало теперь совершенно необходимым. В интересах населения округа нужно было узнать, нет ли там кратера и не угрожает ли западной части Каролины извержение вулкана. Следовательно, ничего не оставалось, как только попытаться проникнуть в котловину и определить причину наблюдаемых явлений.

Но прежде чем осуществилась эта попытка, как известно, сопряженная с большими трудностями, представился случай, казалось бы дававший возможность выяснить внутреннюю структуру Грейт-Эйри, не взбираясь на ее кручи.

В первых числах сентября этого года воздухоплаватель Уилкер должен был подняться на аэростате из Моргантона. Предполагали, что восточным ветром баллон будет отнесен к Грейт-Эйри, и надеялись, что он (пролетит как раз над вершиной. В таком случае, оказав-

шись на несколько сот футов выше горы, Уилкер при помощи сильной подзорной трубы мог бы рассмотреть котловину до самой глубины и выяснить, не зияет ли между высокими скалами кратер вулкана. В сущности это и был главный вопрос. Если бы он разрешился, стало бы ясно, должно ли население окрестностей в более или менее близком будущем опасаться извержения вулкана.

Подъем аэростата совершился по намеченному плану. Дул ровный, не слишком сильный ветер; небо было ясное. Утренний туман только что растаял от ярких лучей солнца. Если котловина не будет затянута дымкой испарений, аэронавт сможет осмотреть ее на всем протяжении. В случае выделения подземных паров он несомненно их заметит, и тогда придется констатировать, что в этой части Голубых гор действительно существует вулкан и кратером его является Грейт-Эйри.

Воздушный шар поднялся сначала на высоту в тысячу пятьсот футов и в течение четверти часа оставался неподвижным, так как ветер дул только у поверхности земли и не ощущался на такой высоте. Но какое разочарование! Вскоре аэростат испытал на себе действие другого атмосферного течения, и его стало относить к востоку. Таким образом он удалялся от горной цепи, и никакой надежды на то, что он снова к ней приблизится, не оставалось. Прошло несколько минут, и жители местечка потеряли аэростат из виду, а впоследствии они узнали, что он опустился в окрестностях Роли в Северной Каролине.

Попытка не удалась, но было решено повторить ее в более благоприятных условиях. Дело в том, что с горы опять раздавался шум, из нее вырывались черные, как сажа, пары; в облаках отражался мерцающий свет. Понятно, что тревога не прекращалась. Местность по-прежнему оставалась под угрозой землетрясения или извержения вулкана.

Но вот с начала апреля опасения, до тех пор более или менее смутные, превратились в непреодолимый страх, и на то были серьезные причины. Местные газеты быстро откликнулись на всеобщую панику. Теперь весь округ между горной цепью и Моргантоном со дня на день ожидал катастрофы.

В ночь с 4 на 5 апреля жители Плезент-Гардена были разбужены взрывом, сопровождавшимся оглушительным грохотом. Среди жителей, решивших, что это обрушилась часть горной цепи, началась паника. Люди выскочили из домов, и, боясь, что перед ними вот-вот развернется огромная пропасть, которая поглотит фермы и поселки на протяжении десяти – пятнадцати миль, готовы были броситься бежать.

Ночь была темная. Над долиной нависли густые облака. Даже и днем они скрыли бы из виду вершины Голубых гор. Среди этой тьмы разглядеть что-либо было невозможно. Со всех сторон раздавались крики. Группы растерянных жителей – мужчины, женщины, дети – метались в поисках дороги и в смятении толкали друг друга. То тут, то там слышались испуганные возгласы:

- Землетрясение!..
- Извержение вулкана!..
- Какого?
- Грейт-Эйри...

Весть о том, что на равнину полилась лава и посыпались камни и шлак, быстро донеслась до Моргантона.

Следовало обратить внимание хотя бы на то, что в случае извержения грохот еще усилился бы и над горой появилось бы пламя. Люди не могли бы не заметить в темноте светящихся потоков лавы. Однако никому это не пришло в голову, и перепуганные жители продолжали утверждать, что их дома содрогаются от подземных толчков. Впрочем, эти толчки мог вызвать обвал какой-нибудь скалы, обрушившейся со склонов горной цепи.

Все с ужасом ждали чего-то, охваченные смертельной тревогой, готовые в любую минуту бежать к Плезент-Гардену или Моргантону.

В течение следующего часа те произошло ничего нового. Только легкий западный ветер, который отчасти задерживала длинная гряда Аппалачских гор, долетал сквозь жесткую хвою вечнозеленых деревьев, густо растущих в болотистых низинах.

Паника не возобновлялась, и люди уже собирались разойтись по домам. По-видимому, бояться теперь было нечего, и все-таки все с нетерпением ждали наступления утра.

Должно быть, произошел обвал, какая-то громадная глыба низверглась с высоты Грейт-Эйри. При первых лучах зари легко будет убедиться в этом, пройдя несколько миль вдоль подножья горной цепи.

Но вот около трех часов утра – новая тревога: над гребнем скал показалось пламя. Отраженное облаками, оно осветило заревом все небо. В то же время сверху слышалось какое-то потрескивание: видимо, на вершине что-то горело.

Уж не пожар ли начался там, наверху? Но от чего бы он мог произойти? Во всяком случае не от молнии. Ведь никто не слышал раскатов грома. Правда, горючего было сколько угодно, потому что весь Аллеганский хребет – и Кэмберлендские и Голубые горы – на этой высоте еще покрыт лесом. Там растет множество кипарисов, латаний и других вечнозеленых деревьев.

– Извержение!.. Извержение!.. – закричали со всех сторон.

Так, значит, Грейт-Эйри – это кратер вулкана, таящегося в недрах гор. Ведь он потух столько лет, вернее столько веков назад, так неужели же он опять начал действовать? Что, если за пламенем последует дождь из раскаленных камней, ливень из пепла и шлака?.. Что, если сейчас польется лава, которая сожжет все на своем пути, уничтожит городки, селения, фермы, – словом, весь этот обширный край с его равнинами, с его полями, лесами, даже и за пределами Плезент-Гардена и Моргантона?..

На этот раз поднялась такая паника, что остановить ее было невозможно. Обезумевшие от страха женщины, схватив своих детей, бросились к дорогам, ведущим на восток, чтобы как можно быстрее покинуть места, где начиналось землетрясение. Мужчины вытаскивали из домов вещи, связывали в узлы все самое ценное, выпускали лошадей, коров, овец, в страхе бросавшихся в разные стороны. Какой хаос представляло собой это скопление людей и животных – в темную ночь, среди лесов, которые вот-вот охватит пламя вулкана, у болот, грозивших каждую минуту затопить все кругом!.. Казалось, даже сама земля готова была расступиться под ногами беглецов!.. Успеют ли они спастись, если бурный поток раскаленной лавы, разлившись по поверхности земли, преградит им дорогу?

Некоторые из самых состоятельных фермеров, наиболее рассудительные, все же остались в поселке и хотели остановить перепуганную толпу, – но все их усилия были напрасны.

Они отправились на разведку и, остановившись за милю от горной цепи, увидели, что пламя побледнело и скоро должно погаснуть. В самом деле, не похоже было на то, что местности угрожает извержение вулкана. С горы не летели камни, потоки лавы не спускались по склонам, из недр земли не доносилось гула. Не было никаких признаков тех сейсмических возмущений, которые могут в одно мгновение опустошить целую страну.

Отсюда было сделано следующее справедливое заключение: сила огня, бушевавшего в котловине Грейт-Эйри, по-видимому, ослабевала. Облако постепенно бледнело; скоро вся равнина должна была погрузиться в глубокий мрак до наступления утра.

Между тем толпа, отойдя на такое расстояние, где ей уже не угрожала опасность, оставалась. Затем она повернула назад, и к утру многие беглецы возвратились в свои селения и на фермы.

Около четырех часов утра утесы Грейт-Эйри едва окрашивались слабыми отсветами. Пожар догорал – несомненно из-за недостатка горючего, и хотя причина его так и осталась неизвестной, можно было надеяться, что он не возобновится.

Судя по всему, на Грейт-Эйри теперь не происходило никаких вулканических явлений. Не было оснований думать, что жители ее окрестностей находятся под угрозой извержения

или землетрясения. А часов в пять утра с вершины, еще окутанной ночной мглой, донеслись странные звуки, нечто вроде сильного и ровного дыхания, сопровождаемого мощными ударами крыльев. И если бы было светло, люди из селений и ферм могли бы заметить, как по небу пронеслась какая-то гигантская хищная птица, какое-то крылатое чудовище, которое, поднявшись над Грейт-Эйри, полетело на восток!

2. В Моргантоне

Двадцать седьмого апреля я выехал из Вашингтона и на следующий день прибыл в Роли, главный город штата Северная Каролина.

За два дня до этого начальник департамента полиции вызвал меня к себе в кабинет. По-видимому, он с нетерпением ожидал моего прихода, и между нами произошла следующая беседа, решившая мой отъезд. Привожу этот разговор.

– Джон Строк, – начал он, – могу ли я по-прежнему рассчитывать на вас, как на агента, который не раз доказывал нам свою проницательность и преданность?

– Мистер Уорд, – почтительно ответил я, – не мне судить о том, так же ли я проницателен, как был прежде... Что же касается моей преданности, то могу заверить, что она осталась неизменной...

– Я в этом не сомневаюсь, – продолжал мистер Уорд, – и хочу только задать вам еще один, более определенный вопрос, по-прежнему ли вы любознательны, по-прежнему ли стремитесь разгадывать тайны?

– По-прежнему, мистер Уорд.

– И эта любознательность не уменьшилась от всего того, что вам пришлось видеть и пережить?

– Нисколько!

– Так вот, послушайте, Строк...

Мистеру Уорду было тогда лет пятьдесят; человек острого и зрелого ума, он с большим знанием дела исполнял свои ответственные обязанности.

Он неоднократно давал мне трудные поручение, иной раз носившие политический характер; я выполнял их успешно, и он всегда бывал мною доволен. Однако уже в течение нескольких месяцев мне не представлялось никакого случая снова проявить себя на службе, и эта праздность начинала меня тяготить.

Поэтому я с нетерпением ждал, что скажет мне мистер Уорд. Я не сомневался в том, что он вызвал меня неспроста и снова хочет дать мне какое-нибудь важное поручение.

Начальник заговорил со мной о событии, занимавшем в то время общественное мнение не только Северной Каролины и соседних штатов, но и всей Америки.

– Вы, конечно, знаете, – сказал он мне, – о том, что происходит в Аппалачских горах, в окрестностях поселка Моргантон?..

– Знаю, мистер Уорд, и ничуть не удивляюсь, что такие по меньшей мере необычные явления возбуждают любопытство у людей и не столь любопытных, как я...

– Не спорю, Строк, там действительно происходит нечто необычное и даже странное. Но надо подумать о том, не представляют ли наблюдавшиеся на Грейт-Эйри явления опасности для населения этого округа, не следует ли считать их признаками, предшествующими извержению вулкана или землетрясению?..

– Боюсь, что это так, мистер Уорд.

– Поэтому, Строк, и важно было бы узнать, в чем там дело. Если мы и не а силах предотвратить стихийное бедствие, то было бы все же лучше вовремя предупредить жителей об угрожающей им опасности...

– Это обязанность властей, мистер Строк, – ответил я. – Необходимо выяснить, что происходит там, на вершине, и...

– Вы правы, Строк, но, по-видимому, это связано с большими трудностями. Все в том округе твердят, что проникнуть за утесы Грейт-Эйри и осмотреть котловину – невозможно. Однако пробовал ли кто-нибудь сделать это при таких условиях, которые могли бы обеспечить

успех?.. Не думаю, и, по моему мнению, серьезно организованная попытка привела бы к желаемым результатам.

– Тут нет ничего невозможного, мистер Уорд, – и вопрос здесь, конечно, только в затратах.

– Эти затраты необходимы. Строк, и не приходится считаться с ними, когда дело идет о том, чтобы успокоить все местное население или предупредить его во избежание катастрофы... Впрочем, действительно ли утесы Грейт-Эйри так уж неприступны, как это утверждают?.. Кто знает, не устроила ли там себе притон шайка злоумышленников и не пробираются ли они туда по тропинкам, которые ведомы им одним?..

– Как, мистер Уорд, вы подозреваете, что злоумышленники...

– Быть может, Строк, я ошибаюсь, и все, что происходит там, объясняется естественными причинами... Вот это-то мы и хотим выяснить, и притом как можно скорее.

– Позвольте задать вам вопрос, мистер Уорд?

– Говорите, Строк.

– Допустим, что котловина Грейт-Эйри будет исследована и мы узнаем причину этих явлений; допустим, что там имеется кратер и вскоре нужно ожидать извержения, – разве мы сможем его предотвратить?..

– Нет, Строк, но зато мы успеем предупредить население округа... Жители поселков и ферм не будут застигнуты врасплох и смогут подготовиться. Что, если какой-нибудь вулкан в Аллеганских горах угрожает Северной Каролине такой же катастрофой, какая постигла Мартинику во время извержения Мон-Пеле? Надо по крайней мере дать населению возможность уйти в безопасное место.

– Хочу надеяться, мистер Уорд, что округу не угрожает подобная опасность.

– Я тоже хотел бы этого, Строк. Да и трудно поверить, чтобы в этой части Голубых гор существовал вулкан. Аппалачские горы вовсе не вулканического происхождения. Однако, если судить по полученным нами донесениям, над Грейт-Эйри видели пламя. Людям казалось, что они ощущают подземные толчки, или во всяком случае сотрясение почвы, даже в окрестностях Плезент-Гардена... Но воображаемые это явления или реальные? Вот что нужно установить.

– Этого требует осторожность, мистер Уорд, и не следовало бы откладывать...

– Так вот. Строк, мы и решили расследовать это дело. Нужно как можно скорее туда поехать, собрать там все сведения, расспросить жителей поселков и ферм. Мы решили выбрать для этого самого надежного агента, и этот агент вы, Строк.

– Очень рад, мистер Уорд, – воскликнул я, – и вы можете быть спокойны: я сделаю все, чтобы оправдать ваше доверие.

– Знаю, Строк, и считаю, что это поручение как раз подходит для вас.

– Больше, чем любое другое, мистер Уорд.

– У вас будет прекрасный случай проявить себя и, надеюсь, удовлетворить вашу страсть к приключениям, – ведь это отличительная черта вашего характера.

– Не отрицаю.

– К тому же вам предоставляется полная свобода действий. И если придется организовать восхождение, – что может обойтись не дешево, – вам будут отпущены неограниченные средства.

– Я сделаю все возможное, мистер Уорд, положитесь на меня.

– Но только, Строк, когда вы будете собирать сведения на месте, рекомендую вам действовать как можно осторожнее. Население там еще очень возбуждено. Не принимайте на веру все, что вам будут рассказывать, а главное, постарайтесь не вызвать там новой паники...

– Понимаю.

– Мы дадим вам рекомендательное письмо к мэру Моргантона, и он окажет вам содействие... Повторяю еще раз, будьте осторожны, Строк, и привлекайте к расследованию только таких людей, которые будут вам совершенно необходимы. Мы не раз имели случай убедиться в вашем уме и ловкости и очень рассчитываем на то, что вы и теперь добьетесь успеха.

– Я не добьюсь его только в том случае, мистер Уорд, если натолкнусь на непреодолимые трудности; ведь в конце концов может случиться, что проникнуть за утесы Грейт-Эйри действительно невозможно, а если так...

– Если так, посмотрим. Повторяю, мы знаем, что вы самый любознательный из людей, – этого требует и ваша профессия, – а здесь представляется прекрасный случай удовлетворить вашу любознательность.

Мистер Уорд был прав.

– Когда я должен ехать? – спросил я.

– Завтра.

– Завтра я выеду из Вашингтона и послезавтра буду в Моргантоне.

– Сообщайте мне о ходе дела по почте или по телеграфу.

– Непременно, мистер Уорд. На прощанье позвольте еще раз поблагодарить вас за то, что вы поручили это расследование на Грейт-Эйри именно мне.

Мог ли я предполагать, что ожидало меня в будущем?

Я тут же вернулся домой, приготовился к отъезду, а на рассвете следующего дня скорый поезд уже мчал меня в столицу Северной Каролины.

Приехав в тот же вечер в Роли, я переночевал там, а после полудня поезд, курсирующий в западной части штата, доставил меня в Моргантон.

Собственно говоря, Моргантон – это всего лишь поселок. Он выстроен среди гористой местности, особенно богатой каменным углем, которого там добывается довольно много. Изобилие минеральных источников привлекает туда летом множество курортной публики. В окрестностях Моргантона процветает сельское хозяйство, земледельцы с успехом выращивают злаки. Поля перемежаются с торфяными или поросшими тростником болотами. Здесь много вечнозеленых лесов. Только одного недостает этой области – естественного газа, источника энергии, света и тепла, которым так богаты долины Аппалачских гор.

Благодаря хорошей плодородной почве окрестности Моргантона густо населены. Селения и фермы теснятся до самого подножья Аппалачских гор; они разбросаны то группами среди лесов, то поодиночке у первых отрогов горной цепи. Здесь насчитывается несколько тысяч жителей, которым угрожала бы большая опасность, если бы котловина Грейт-Эйри оказалась кратером вулкана. В случае извержения вся местность покроется шлаком и пеплом, в долину хлынут потоки лавы, а подземные толчки могут распространиться до Плезент-Гардена и Моргантона.

Мистер Элиас Смит, мэр Моргантона, был человек высокого роста и крепкого сложения, смелый, предприимчивый; ему было не более сорока лет, и здоровьем его могли подивиться все врачи обеих Америк; ему нипочем были и зимняя стужа и летний зной, который в Северной Каролине иногда бывает невыносим. Он был страстным охотником и стрелял не только мелкого пушного зверя и пернатую дичь, которые в изобилии водятся на равнинах, прилегающих к Аппалачским горам, но ходил также на медведей и пантер, нередко встречающихся в густых кипарисовых лесах и в диких ущельях двойной цепи Аллеганских гор.

Элиас Смит, богатый землевладелец, имел несколько ферм в окрестностях Моргантона. Некоторыми из них он управлял сам. Он часто навещал своих фермеров и все то время, когда не бывал у себя дома в поселке, проводил в разъездах и на охоте, которою страстно увлекался.

Под вечер я отправился к Элиасу Смигу. Его уже предупредили телеграммой, и он был дома. Я передал ему рекомендательное письмо мистера Уорда, и мы быстро познакомились.

Мэр Моргантона принял меня запросто, без церемоний. Он курил трубку, на столе, у него стояла рюмка бренди. Служанка тотчас же принесла вторую рюмку, и прежде чем начался разговор, мне пришлось выпить.

– Вы приехали от мистера Уорда, – сказал он мне добродушно, – так выпьем же сначала за здоровье мистера Уорда!

Пришлось чокнуться и осушить рюмки в честь директора департамента полиции.

– Ну, а теперь рассказывайте, – сказал Элиас Смит.

Тогда я сообщил мэру Моргантона о цели моего приезда в этот округ Северной Каролины. Я напомнил ему о явлениях, недавно имевших место в районе. Я обратил его внимание (и он согласился со мной) на то, как важно успокоить жителей округа или хотя бы предостеречь их. Я заявил ему, что власти совершенно справедливо встревожены таким положением вещей и по возможности хотят принять необходимые меры. Наконец я добавил, что мой начальник уполномочил меня произвести быстрое и тщательное расследование всего этого дела и что я не намерен останавливаться ни перед какими затруднениями и затратами, так как министерство берет на себя все расходы по моей экспедиции.

Пока я говорил, Элиас Смит не произнес ни слова, зато несколько раз наполнял обе рюмки. Он то и дело пускал клубы дыма, и я видел, что он слушает меня с большим вниманием. По временам на его щеках появлялся румянец, а глаза блестели под густыми бровями. Очевидно, глава поселка Моргантон был сильно встревожен тем, что происходило на Грейт-Эйри, и не меньше меня горел желанием открыть причину этих явлений.

Когда я кончил свое сообщение, Элиас Смит с минуту молча смотрел на меня.

– Итак, – сказал он, – там, в Вашингтоне, хотят знать, что за штука скрывается в чреве этой Грейт-Эйри?..

– Да, мистер Смит...

– И вы тоже хотите это знать?..

– Разумеется!..

– Того же самого хочу и я, мистер Строк!

– Ну, если любознательность мэра Моргантона не уступает моей, то из нас получится хорошая пара!

– Понимаете, – добавил он, вытряхивая пепел из трубки, – я сам землевладелец и потому не могу не интересоваться тем, что происходит на Грейт-Эйри, а в качестве мэра я, конечно, обязан заботиться о безопасности жителей вверенного мне округа.

– Тогда у вас есть двойное основание постараться найти причину явлений, которые могут взбудоражить всю область!.. И, разумеется, они должны казаться вам необъяснимыми, а главное – небезопасными для местного населения...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.